

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И УЧРЕЖДЕНИЕ ЦЕРКОВНЫХ ОКРУГОВ ВСЕРОССИЙСКИМ ЦЕРКОВНЫМ СОБОРОМ 1917–1918 гг.

Протоиерей Сергей Звонарёв

кандидат богословия
секретарь по делам дальнего зарубежья Отдела внешних
церковных связей Московского Патриархата
115191, Москва, Даниловский Вал, 22
zvonariov@rambler.ru

Для цитирования: *Звонарёв С., прот.* Проектирование и учреждение церковных округов Всероссийским Церковным Собором 1917–1918 гг. // Богословский вестник. 2022. № 3 (46). С. 168–189. DOI: 10.31802/GB.2022.46.3.008

Аннотация

УДК 27-773 (27-9) (271.2)

Осенью 1918 г. Всероссийский Церковный Собор рассмотрел проект учреждения церковных округов. Начало церковной дискуссии на эту тему было положено ещё Предсоборным Присутствием в 1906 г. Предсоборное Совещание в апреле 1912 г. кратко обратилось к теме митрополичьих округов и солидаризировалось со взглядом Присутствия на округа как на объединения существующих епархий в пастырско-миссионерских целях. Несмотря на проделанную предсоборными органами большую работу, решение Собора об учреждении округов было кратким по объёму и декларативным по содержанию. По причине ожидавшегося скорого прекращения соборной работы сочтено необходимым предоставить Священному Синоду и Высшему Церковному Совету во главе с Патриархом определить число округов и произвести распределение по ним епархий. Предполагалось, что за центральной церковной администрацией останется и наладка деятельности новоучреждённых округов. В 1928 и 1934 гг. была предпринята попытка создать церковные области во главе с областными архиереями применительно к административно-территориальной реформе в советском государстве. Однако со временем проект потерял актуальность, в том числе в связи с новой волной гонений на Церковь и попытками советских властей разрушить церковную организацию.

Ключевые слова: Предсоборный Совет, второй отдел Совета, Всероссийский Церковный Собор, отдел ВЦУ, церковные округа, децентрализация высшего церковного управления, церковные области, областные архиереи.

Design and Establishment of Church Areas by the All-Russian Church Council of 1917–1918

Archpriest Sergey Zvonaryov

PhD in Theology

Secretary for Far Abroad Affairs at the Department for External Church Relations
at the Moscow Patriarchate

22, Danilovsky val, Danilov monastery, DECR MP, Moscow, 115191, Russia

zvonariov@rambler.ru

For citation: Zvonaryov S., archpriest. "Design and Establishment of Church Areas by the All-Russian Church Council of 1917–1918". *Theological Herald*, no. 3 (46), 2022, pp. 168–189 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.46.3.008

Abstract. In the autumn of 1918, The All-Russian Church Council considered the project of establishing Church areas. The beginning of the discussion on this topic in the Church was laid by the Pre-Council Presence in 1906. The Pre-Council Meeting in April 1912 briefly addressed the topic of metropolitan areas and agreed with the view of the Presence on the areas as associations of existing dioceses for pastoral and missionary purposes. Despite the great work done by the pre-council bodies, the Council's decision on the establishment of areas was brief in scope and declarative in content. As the council's work was expected to be completed soon, it was deemed necessary to allow the Holy Synod and the Supreme Church Council, headed by the Patriarch, to determine the number of areas and distribute dioceses among them. It was assumed that the central church administration would also be responsible for setting up the activities of the newly established areas. In 1928 and 1934, in relation to the administrative and territorial reform in the Soviet state, an attempt was made to create Church areas headed by regional bishops. However, over time, the project lost its relevance, among other things, because of the new wave of repressions against the Church and attempts by the Soviet authorities to destroy the Church organization.

Keywords: Pre-Council Session, the Second department of the Council, the All-Russian Church Council, the Department of the Supreme Church Council, Church areas, decentralization of the supreme Church administration, Church areas, regional bishops.

В числе деяний Всероссийского Церковного Собора — учреждение церковных округов¹, которые были призваны укрепить принцип соборности в Церкви на региональном уровне, содействовать большему вовлечению епископата, духовенства и мирян в решение местных церковных дел.

Одним из важнейших элементов реформирования церковного управления в начале XX в. должна была стать децентрализация — передача полномочий по решению церковных дел с центра на места. В зависимости от текущей общественно-политической обстановки в России вопрос децентрализации решался с большей или меньшей степенью успеха.

Святейший Синод и Предсоборный Совет 1917 г. в попытке потушить огонь церковного сепаратизма

Председатель второго отдела Предсоборного Совета, член Святейшего Синода архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский) уже на первом заседании отдела 13 июня 1917 г. признавал, что учреждение церковных округов вызвано самой жизнью и сообщил о планах Синода создать такие округа в ближайшее время, ещё до созыва Всероссийского Церковного Собора². Подоплёку таких планов Синода разъяснил другой его член — протоиерей А. П. Рождественский. По его словам, торопливость с учреждением округов была вызвана непростой церковной ситуацией на Кавказе и на Украине: «Положение дел там довольно серьёзно: там горит и нужно тушить пожар. Нужно так или иначе реагировать на события. Вот почему вопрос об округах признан спешным»³.

Однако синодальные планы не были реализованы. Да и создание округов в спешном порядке вряд ли могло помочь остановить начавшиеся церковные центробежные процессы на национальных окраинах.

- 1 В отделе высшего церковного управления Всероссийского Церковного Собора состоялась дискуссия по именованию церковных округов. Было решено отказаться от названия «митрополичьи». Предлагались названия: церковный округ, соборный округ, епископский округ, церковно-соборный округ, церковно-митрополичий округ, церковно-епископский округ, церковно-областной округ. В результате голосования в отделе было принято название «церковный округ». См.: Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви. Отдел о высшем церковном управлении // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 220. Л. 529–531.
- 2 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. Москва, 2012. С. 260.
- 3 Там же. С. 273.

Скорее, наоборот, будучи основаны в границах национальных территорий, округа могли послужить дополнительной опорой для местного сепаратизма. Мешали усилиям Синода сохранить в орбите Российской Церкви церковные территории на национальных окраинах и антицерковные действия Временного правительства. По свидетельству архиепископа Новгородского Арсения (Стадницкого), члены Синода узнали из газет об автокефалии Грузинской Церкви, предоставленной Временным правительством без согласования с Синодом. Обер-прокурор В. Н. Львов — «шалый», по меткому выражению иерарха⁴, — заявил, что правительство тем самым исправило акт несправедливости, который тяготел над Грузинской Церковью⁵. Такое грубое и необдуманное вторжение в дела церковного устройства и управления со стороны гражданских властей лишь усилило национальный сепаратизм. В 1918 г. Грузия, хотя и на непродолжительное время, стала независимой от российского государства.

Учреждение Всероссийским Церковным Собором церковных округов

Соборный отдел высшего церковного управления (отдел ВЦУ) принял от Предсоборного Совета эстафету подготовки окружной церковной реформы. Плоды трудов отдела легли в основу доклада о церковных округах, который был предварительно изучен Епископским совещанием, а затем рассмотрен на пленарном заседании Собора в ходе его третьей, заключительной сессии. По итогам такого рассмотрения Собор принял постановление «О церковных округах».

Текст соборного постановления от 20 сентября 1918 г. гласит:

«Имея в виду, что потребность образования округов в Русской Церкви признана Соборами 1666 и 1681–82 гг. и последующим церковным сознанием, и принимая во внимание нынешнее количество епархий Российской Церкви, Священный Собор, руководствуясь священными канонами, определяет: учредить в Российской Церкви церковные

4 Арсений (Стадницкий), митр. Дневник. На Поместный Собор: 1917–1918. Москва, 2018. С. 61.

5 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. С. 274.

округа, а установление числа округов и распределение по ним епархий поручить высшему церковному управлению»⁶.

Данным документом, основа которого была предложена на пленарном заседании Собора епископом Охтенским Симоном (Шлеевым)⁷, разрешался принципиальный вопрос об учреждении церковных округов. Однако определением никак не детализировались порядок создания округов, их количество, принципы функционирования и компетенция, взаимоотношения с епархиями, с одной стороны, и органами высшего церковного управления, с другой, порядок принятия решений. Эти важные элементы окружного управления, без определённости в которых успешная деятельность церковных округов невозможна, нам следует поискать в «Положении о церковно-соборном окружном управлении» Предсоборного Совета, а также в докладе отдела ВЦУ, представленном на рассмотрение пленарного заседания Собора 18 сентября 1918 г.

Спроектированные отделом ВЦУ церковные округа должны были стать *пастырско-миссионерскими центрами*, объединяющими в себе несколько существующих епархий. Такой взгляд на природу округов находился в общем русле решений предсоборных органов, хотя среди церковных экспертов было немало сторонников разделения существующих епархий на более мелкие, создание на их основе митрополичьих округов и наделение таких округов *судебно-административными полномочиями*.

Митрополит Тифлисский Кирилл обращал внимание коллег по отделу ВЦУ на то обстоятельство, что проектируемые церковные округа не могут быть строго выдержаны в русле пастырско-миссионерских центров. Так, в уже принятых документах Собора (определение «О порядке прославления святых к местному почитанию» от 3 сентября 1918 г.), а также в проектируемых проектах (положений «О церковном суде» и «О будущих Соборах Российской Православной Церкви и их составе») митрополичьи округа наделялись элементами судебно-административных полномочий.

За соединение пастырско-миссионерских функций и судебно-административных функций церковных округов выступал во втором отделе Предсоборного Совета профессор В. З. Завитневич, а на пленарном заседании Собора — епископ Охтенский Симон. Сторонником

6 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3. Москва, 2014. С. 742.

7 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 11. Москва, 2000. С. 216.

церковных округов как исключительно судебно-административных центров во втором отделе Совета был профессор П. В. Верховский.

Окраинные митрополичьи округа

Третья группа церковных представителей ратовала за учреждение митрополичьих округов на окраинах империи с миссионерскими целями, причём звучали призывы сделать это «теперь же» и «безотлагательно»⁸. В качестве окраинных регионов назывались Кавказ и Закавказье, Северо-западный край.

Противники такого проекта обращали внимание на необоснованность связи окраинных округов именно с миссионерством. По мнению профессора А. И. Алмазова, миссионерские усилия в переживаемое время востребованы не только в окраинных местах, но и на всей территории Русской Церкви: в Сибири, на Юге и в иных регионах⁹.

Указывалось также на опасность церковного сепаратизма, который мог угрожать целостности Российской Церкви. Предоставление больших полномочий церковным окраинам, которые, как правило, были и национальными окраинами, угрожало использованием имеющихся церковных неурядиц в политических целях и, как следствие, отколом целых частей Церкви. Такими регионами назывались Грузия и Украина. В данном случае планы церковного реформирования вплотную приближались к национальной политике Российской империи и не могли реализовываться автономно от принципов государственного управления окраинными территориями. В частности, на затруднения политического характера в отношении Грузии указывал на заседании второго отдела Присутствия профессор Н. С. Суворов¹⁰. По мнению прот. Ф. И. Титова, которое он высказал на заседании второго отдела Присутствия, устройство митрополичьих округов с соборной организацией не только не приведёт к сепаратизму на окраинах империи, но, напротив, будет лучшим средством против него, поскольку на местных Соборах можно будет и усмотреть зарождающийся сепаратизм, и принять меры к его купированию¹¹. С отцом протоиереем были согласны профессора Н. А. Заозерский и В. З. Завитневич. Живое

8 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. С. 443.

9 Там же. Т. 2. С. 602.

10 Там же. Т. 1. С. 429.

11 Там же. С. 441.

единение представителей епархий на окружном Соборе и Всероссийском Поместном Соборе, по мнению, выраженному епископом Вологодским Алексием (Соболевым), должно противодействовать центробежным тенденциям на национальных окраинах¹².

Епархиальные преосвященные в подавляющем большинстве не видели угрозы сепаратизма в митрополичьих округах, даже на национальных окраинах. Однако такое благодушие представляется малоубедительным. Нет лучшего способа продвижения церковными сепаратистами своих идей, чем влияние на умонастроение членов митрополичьих Соборов, которые формируются из местных церковных представителей, а не прибывают из центра. Церковная история свидетельствует, что попытки отделения церковных территорий всегда предпринимались на местах. Именно так и случилось в первой четверти XX в. в Грузии и Малороссии, впрочем, с разными последствиями. Другое дело, что церковные окраины нуждались в том, чтобы их местные особенности и традиции уважали. Недостаток такого уважения, попытка утвердить «православие по-петербургски» приводили к росту националистических, и, как следствие, церковно-сепаратистских настроений. Профессор Н. А. Заозерский восклицал: «Вы говорите о Грузии. Но она давно требовала большего внимания к её особенностям, языку, обычаям и т.п. Тогда положение не обострилось бы, как ныне»¹³. «Нужно щадить самолюбие окраин», — заявлял профессор В. З. Завитневич¹⁴. Поскольку внимания и щадящего отношения к национальным церковным традициям не доставало, то Грузинскому экзархату уже было недостаточно автономии в виде митрополичьего округа. Он хотел автокефалии. Об этом прямо заявлял в своём отзыве по вопросу о церковной реформе епископ Имеретинский Леонид (Окропиридзе)¹⁵. Интересно, что сам экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский Николай (Налимов), отзыва не представил, что подтверждает звучавшие в адрес экзархов обвинения в том, что они не знают особенностей местной церковной жизни, далеки от нужд грузинских верующих, а их частая смена только усугубляет отчуждение. Примечательно, что епископ Леонид не усматривал связи восстановления автокефалии Грузинской Церкви с политическим процессом обособления Грузии.

12 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. С. 96.

13 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. С. 471.

14 Там же. С. 472.

15 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 2. С. 662.

По его логике, грузинская автокефалия может существовать в границах Российской империи, наряду с Поместной Российской Церковью. В такой исход дела трудно было поверить, в том числе, и потому, что церковная автокефалия могла стать лишь первым шагом национального сепаратизма на пути к сепаратизму политическому. Не встретив успеха на церковном пути, национальный сепаратизм уходит в политическую сферу для того, чтобы затем вернуться к церковному вопросу. Партии за национальную свободу и независимость, подчинив себе мнение общественности, придя к власти на волне национального подъёма, добиваются и церковного отделения.

Иначе обстояли дела в Северо-западном крае, где учреждение митрополичьего округа могло послужить скорее объединению местного православного населения, сплочённости церковных сил, поскольку православие в этих местах вынуждено было сосредотачиваться перед угрозой распространения католичества, в том числе униатства. Оценивая масштаб предстоящих главе такой окраинной митрополии задач, профессор протоиерей Т. И. Буткевич полагал, что для успеха борьбы митрополит должен наделяться не только первенством чести, но и властными полномочиями, закреплёнными церковными канонами¹⁶.

По мнению архиепископа Литовского Никандра, митрополичий округ мог быть образован и в Поволжье¹⁷. Эта земля имела некоторое сходство с Северо-западным краем. И хотя в Поволжье не было давления со стороны католичества и унии, однако присутствовало значительное инородческое население, которое являлось объектом миссионерских усилий.

Создание окраинных митрополичьих округов их сторонниками мыслилось как исключение из общей практики центральной России, где не предполагалось образования подобных округов.

И, наконец, среди членов Присутствия были те, кто выступал против создания в Российской Церкви митрополичьих округов. В их число входили: архиепископ Херсонский Димитрий, протоиереи К. В. Бречкевич и П. И. Соколов, профессора протоиерей Т. И. Буткевич, А. И. Алмазов, В. Ф. Певницкий, Н. Н. Глубоковский, И. С. Бердников, М. А. Машанов и другие. Аргументация позиции этой группы экспертов заключалась в том, что соборность не нуждается в учреждении округов, но может

16 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. С. 445.

17 Там же. С. 444.

выражаться в межъепархиальном взаимодействии, например, посредством периодических Соборов епархиальных архиереев.

Вектор на децентрализацию церковного управления

Церковные эксперты предсоборных органов и соборяне стремились передать на уровень церковных округов рассмотрение значительного числа региональных дел, что должно было разгрузить Святейшего Патриарха, Священный Синод и Высший Церковный Совет. Децентрализация представляла как вполне созревшее и насущное дело. В отделе ВЦУ об этом свидетельствовал Н. И. Спасский¹⁸. Подобная позиция озвучивалась и в предсоборных Присутствии и Совете. Так, член Совета П. Б. Мансуров утверждал, что нельзя возлагать управление Русской Церковью только на Синод и Совет, но нужно дать возможность окружным Соборам громко говорить о нуждах Церкви¹⁹. Однако при этом церковные эксперты неизменно проектировали церковные округа как пастырско-миссионерские центры, не предполагая наделять окружные Соборы и митрополитов существенными властными полномочиями. Однако без таких полномочий невозможно было говорить о разгрузке повестки органов высшего церковного управления и практической децентрализации.

Почему же тогда сохранялся пастырско-миссионерский дух церковных округов? При конструировании в Предсоборном Совете региональных церковных структур господствующим было представление о необходимости ограничения церковного административного аппарата посредством расширения деятельности соборных органов. Властный авторитет призван был уступить место авторитету нравственному, потому и митрополиты воспринимались не как возвышающиеся над другими архипастырями владыки с властным набором полномочий, но как морально авторитетные. Этот моральный авторитет должен был ещё более укрепиться, однако ко времени рассмотрения соборянами вопроса о церковных округах в сентябре 1918 г. уже не в опоре на демократические процессы в обществе, а перед лицом разворачивавшихся гонений на Церковь. В то время всякий, кто становился во главе церковного

18 Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви. Отдел о высшем церковном управлении // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 220. Л. 526 – 526 об.

19 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. С. 387.

управления на любом уровне, должен был готовиться к исповедническому и мученическому подвигу за Христа и Его Церковь.

Соборянам недоставало остроты взгляда в будущее Российской Церкви и российского государства. События в стране развивались по сценарию гражданской войны и государственного распада, а Церковь столкнулась с угрозой для своей целостности. В таких условиях, которые были вполне очевидны к сентябрю 1918 г., требовалось продумать механизм функционирования церковных округов не как пастырско-миссионерских центров, а судебно-административных. Востребованность последних была продиктована смещением фронтов гражданской войны и угрозой фрагментации страны, которые делали невозможными сообщения епархий с церковным центром. Да и последний мог прекратить свою деятельность. Вот в этих-то обстоятельствах епархии и должны были образовать региональные церковные структуры (в том числе в виде митрополичьих округов), наделённые всеми необходимыми властными полномочиями для поддержания церковной жизни на отдельных территориях. Данные полномочия были предоставлены епархиям лишь спустя два года после окончания работы Собора постановлением Священного Синода и Высшего Церковного Совета под председательством Патриарха от 20 ноября 1920 г.

Количество церковных округов и основания их деления

В ходе работы над устройством церковных округов в предсоборный и соборный период предполагалось, что каждый такой округ мог состоять из трёх-четырёх епархий. Всего же могло быть создано до двадцати округов. В отделе ВЦУ звучали предложения образовать 12, 13, 15 и 20 округов. В конечном счёте остановились на девятнадцати округах²⁰.

20 *Московский* (епархии Московская, Тверская, Калужская и Тульская), *Ярославский* (епархии Ярославская, Костромская и Вологодская), *Владимирский* (епархии Владимирская, Нижегородская и Рязанская), *Петроградский* (епархии Петроградская, Финляндская, Олонецкая и Архангельская), *Новгородский* (епархии Новгородская, Псковская и Рижская), *Виленский* (епархии Виленская, Варшавская и Гродненская), *Смоленский* (епархии Смоленская, Могилёвская, Полоцкая (Витебская) и Минская), *Воронежский* (епархии Воронежская, Тамбовская, Пензенская и Орловская), *Киевский* (епархии Киевская, Волынская, Холмская и Подольская), *Харьковский* (епархии Харьковская, Курская, Черниговская и Полтавская), *Херсонский* (епархии Херсонская, Таврическая, Екатеринославская и Бессарабская (Кишинёвская — в той части, которая останется у России)), *Северо-Кавказский* (епархии Владикавказская, Ставропольская и Донская), *Закавказский* (епархии Бакинско-Тифлисская,

Количество округов и епархий в каждом округе не было проявлением вкусовщины церковных экспертов и соборян. Речь шла о том, какому проекту отдать приоритет: большему количеству церковных округов с меньшим числом епархий, либо небольшому количеству округов с большим числом епархий. Первый проект привлекал потенциальной возможностью максимально быстро и компетентно отозваться на местные нужды, но при этом такие мелкие церковные единицы теряли вес на общецерковном уровне, замыкались в своих местных интересах. Второй проект привлекал более сильным соборным началом, при котором большее количество епархиальных преосвященных отзывалось бы на нужды своего церковного региона, а их совокупный голос звучал бы сильнее и авторитетнее. Но второй проект страдал чрезвычайной отдалённостью концов церковного округа, к тому же угрожал сепаратизмом на национальных окраинах, а в условиях начавшихся преследований Церкви со стороны советской власти был и небезопасен для участников крупных собраний.

Во втором отделе Совета и отделе ВЦУ большинство членов выступило за приоритет большего числа церковных округов. Такой подход подвергался критике на Общем собрании Совета, где звучало предложение образовать лишь четыре-пять округов²¹. На пленарном заседании Всероссийского Церковного Собора архиепископ Тверской Серафим (Чичагов) высказывал мнение, что если церковный округ объединит лишь две-три епархии, то будет нанесён ущерб соборности. На его взгляд, в каждом округе должно быть десять-пятнадцать епархий²².

Члены второго отдела Предсоборного Совета, а также соборного отдела ВЦУ потратили немало времени на разделение епархий по округам, неоднократно меняя их принадлежность к конкретному округу. И, как выяснилось позже, сначала на Общем собрании Предсоборного

Сухумская и Туркестанская, Урмийская миссия), *Астраханский* (епархии Астраханская, Саратовская и Самарская (Уральская — когда будет учреждена)), *Казанский* (епархии Казанская, Уфимская, Симбирская и Оренбургская), *Пермский* (епархии Пермская, Вятская и Екатеринбургская (Челябинская — когда будет учреждена)), *Тобольский* (епархии Тобольская, Томская, Омская и Енисейская, Алтайская миссия), *Иркутский* (епархии Иркутская, Якутская и Забайкальская), *Владивостокский* (епархии Владивостокская и Благовещенская, миссии Японская, Пекинская и Сеульская (Корейская)). См.: Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви. Отдел о высшем церковном управлении // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 220. Л. 547 — 547 об.

21 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 2. С. 1048.

22 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 11. С. 200.

Совета, а затем на пленарном заседании Собора этот труд вызвал множество критических замечаний.

Член Совета профессор Ф. И. Мищенко предлагал при церковном делении исходить из разграничений внутренних территорий российского государства. Речь шла о создании церковных округов в территориальных границах проектируемых в России областей. Епархии же предлагалось разделить на более мелкие так, чтобы прежний епархиальный центр стал митрополичьим центром, а уездные города — центрами новоучреждённых епархий²³. Но в адрес данного проекта звучала критика ещё в Предсоборном Присутствии: признавалась его дороговизна, недостаток требуемого числа кандидатов в епископы, а также сложность с его реализацией в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Профессор П. Д. Лапин на пленарном заседании Собора указывал на коренной, по его словам, недостаток проекта отдела ВЦУ, а именно на искусственное деление епархий по районам, не имеющим между собой тяготения, на отсутствие принципа объединения.

Соборы церковных округов: состав и компетенция

По мысли церковных экспертов второго отдела Предсоборного Совета, Соборы митрополичьих округов должны были встать во главе округов. Личность митрополита отходила на второй план, была ограничена соборным началом.

Предполагалось, что Соборы должны созываться в качестве нормы в епископском «обычном» составе. В отдельных же случаях их участниками могли стать, наряду с епископами, также клирики и миряне. Тогда речь шла о «чрезвычайном» составе. Созыв Соборов в обычном и чрезвычайном составех зависел от повестки Собора и определялся созывающим Собор первым епископом округа. Такое двоякое разделение, из которого исходили соборяне в отделе ВЦУ, было предложено епископом Пермским Андроником ещё на заседании второго отдела Предсоборного Совета²⁴. О необходимости закрепить возможность созыва Соборов, состоящих из одних епископов округа, говорил товарищ обер-прокурора Синода А. В. Карташёв на заседании второго отдела

23 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. С. 266–267.

24 Там же. С. 399.

Совета²⁵. В то же время чиновник утверждал, что лишь епископские Соборы без участия представителей духовенства и верующего народа не отвечают запросу времени.

Сторонником исключительно епископского состава окружных Соборов в Отделе ВЦУ был профессор И. М. Покровский²⁶.

Защитником участия в окружных Соборах представителей от клира и мира выступил на заседании отдела ВЦУ П. Б. Мансуров. Раскрывая свою позицию, он полагал, что представители от духовенства и мирян должны избираться для участия в Соборах, а полезные для соборного обсуждения лица могли приглашаться. Член Отдела ВЦУ А. В. Васильев полагал возможным участие в окружных Соборах клириков и мирян, раз уж последние сопричастны органам высшего церковного управления и вовлечены в решение общецерковных дел²⁷. Отдел постановил, что на окружной Собор обычного состава епархиальный архиерей мог приглашать экспертов из числа клириков и мирян, но не более двух.

При этом костяк Соборов с участием представителей духовенства и мирян должны были составить всё же епископы. Н. И. Спасский на заседании отдела ВЦУ уточнял, что только епископам на окружных Соборах, подразумевая их чрезвычайный состав, должно принадлежать право решающего голоса, тогда как клирики и миряне, а также приглашённые лица могли иметь лишь совещательный голос²⁸. В отделе было отвергнуто упоминание совещательного голоса клириков и мирян. Отмечено лишь, что они принимают участие в обсуждении вопросов, вынесенных на повестку Собора.

Дабы усилить связь окружных Соборов с высшим церковным управлением член второго отдела Предсоборного Совета протоиерей Н. Г. Попов предлагал командировать в регионы на соборные заседания членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета²⁹. Однако это предложение не получило поддержки и дальнейшего развития.

В отделе ВЦУ было постановлено, что окружные Соборы должны собираться не реже, чем один раз в год. Местом созыва очередного

25 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. С. 265.

26 Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви. Отдел о высшем церковном управлении // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 220. Л. 528.

27 Там же. Л. 548.

28 Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви. Отдел о высшем церковном управлении // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 220. Л. 549.

29 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. С. 376.

Собора мог стать один из городов округа по определению предшествующего Собора. Предполагалось, что по соглашению глав нескольких митрополий и по благословению Святейшего Патриарха, а также по требованию высшей церковной власти могут собираться Соборы нескольких церковных округов. Их участниками могли быть только епископы, а председательствовать — старейший из митрополитов.

Соборный отдел ВЦУ разработал компетенцию окружных Соборов. Предполагалось, что они обсуждают и разрабатывают способы имплементации решений Поместных Соборов применительно к местным нуждам и особенностям епархий, разрабатывают меры защиты православной паствы от расколов, сект и иноверия, а также противодействия им, ищут способы взаимопомощи епархий округа в обустройстве религиозной жизни переселенческих приходов, готовят повестку для Поместного Собора по темам, актуальным для данного округа, и представляют её посредством митрополита Святейшему Патриарху, выступают с инициативой и дают заключения Патриарху по вопросам открытия новых епархий, а также выделения нового округа из церковного округа. Соборы дают каноническую оценку представленным епархией кандидатам на вдовствующую кафедру, а заключение направляют Святейшему Патриарху, ходатайствуют о внесении в список кандидатов на вакантную епископскую кафедру лиц, желательных для самого окружного Собора, участвуют в лице епископов округа в хиротонии избранного и утверждённого центральной церковной администрацией архипастыря на вдовствующую кафедру, заботятся об учреждении и содержании миссионерских станций, рассматривают дела о прославлении в лике местночтимых святых, решения по которым направляются на утверждение Святейшему Патриарху и Священному Синоду. Окружные Соборы призваны были служить братскому общению между епископами.

Соборный Отдел отказался от важного правомочия окружного Собора — избрания епископа на вдовствующую кафедру, предоставив это дело высшему церковному управлению.

В ходе дискуссии в отделе ВЦУ предлагалось наделить окружные Соборы судебными функциями и элементами административных полномочий, дабы контролировать исполнение соборных решений в епархиях округа. Интересно, что в отделе ВЦУ за административный элемент Соборов ратовали архиереи — митрополит Херсонский Платон (Рождественский) и епископ Черниговский Пахомий (Кедров)³⁰. Ведь

30 Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви. Отдел о высшем церковном управлении // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 220. Л. 549 об. — 550.

именно архипастырей подозревали в противлении властным полномочиям окружных Соборов якобы из опасения столкнуться с ограничением собственных административных функций как епархиальных архиереев.

Предполагалось, что участники окружного Собора должны каждый по своей епархии представлять на очередном Соборе отчёт об исполнении соборных решений.

Глава церковного округа — митрополит

Глава церковного округа, которому в отделе ВЦУ было решено усвоить сан митрополита с объявлением об этом Патриархом и Синодом, наделялся правами применительно к Собору округа. Митрополит готовит и созывает окружной Собор (в случае болезни или смерти митрополита Собор созывается старейшим по хиротонии иерархом округа), председательствует на нём, сообщает Святейшему Патриарху выдержки из отчётов епархиальных архиереев, решения Собора и все существенные в жизни округа вопросы, заботится об исполнении соборных решений, хранит соборные деяния и прочие документы, связанные с деятельностью Собора, готовит материалы к следующему Собору, заблаговременно знакомит членов Собора с повесткой соборного заседания, по поручению окружного Собора или высшего церковного управления посещает епархии, дабы выявить причины затруднений, возникших в управлении епархией, и оказывает помощь в их устранении.

Как видим, митрополит в силу своих полномочий возвышается над остальными епископами церковного округа, в первую очередь преимуществами чести, а также некоторыми административными обязанностями вплоть до хотя и лимитированной, но визитации епархий. Однако и церковные эксперты, и соборяне стояли на позиции невмешательства митрополита во внутренние дела епархий, во всяком случае, в обход окружного Собора. Также и окружные послания первый епископ округа мог издавать лишь совместно с Собором.

По мысли экспертов второго отдела Совета митрополит подлежит церковному суду на прочих с другими епископами основаниях, то есть суду Собора епископов.

Во втором отделе Предсоборного Совета заметное число экспертов симпатизировало идее создания при первом епископе округа Церковно-окружного совета или его аналога. Данная структура, члены которой избирались бы на началах церковного представительства, была призвана сдерживать административный рост митрополита. В результате

голосования отдел признал необходимым учредить Церковно-окружной совет при первом епископе округа. Было предложено составить его из первого епископа, двух пресвитеров и двух мирян, избираемых окружным Собором на межсоборный срок. К членам Совета избирались заместители.

Как избирается глава церковного округа? Член второго отдела Предсоборного Совета протоиерей С. И. Шлеев полагал, что то или иное лицо нельзя назначать митрополитом на постоянной основе. Митрополит — тот, кто председательствует на окружном Соборе. Новый Собор избирает и нового председателя — митрополита³¹. С этой же позиции в соборном отделе ВЦУ выступал архиепископ Тамбовский Кирилл (Смирнов). По его мнению, должность первого епископа округа не должна привязываться ни к кафедре главного города округа, ни к определённому лицу³². Однако с тамбовским архипастырем не был согласен епископ Пермский Андроник (Никольский), который считал, что первый епископ должен объединять, руководить и быть советником для всех епископов округа, а такие функции было бы неправильно возлагать на временной основе³³. К мнению епископа Андроника в отделе ВЦУ присоединились епископ Челябинский Серафим (Александров), епископ Черниговский Пахомий (Кедров) и В. А. Демидов.

В результате голосования в отделе ВЦУ был принят следующий тезис: «Первый епископ округа избирается из всех епископов округа на всё время своего управления епархией в известном округе»³⁴. Однако данный тезис не давал ответа на существенный вопрос: первый епископ занимает до конца своих полномочий кафедру, с которой он был избран, и эта кафедра становится центром церковного округа, или избранный первым епископом архиерей оставляет прежнюю кафедру и занимает кафедру главного города церковного округа? И если с первым случаем сложностей не возникало, то второй случай был возможен на практике лишь впоследствии, когда определится кафедра первого епископа, которая и будет замещаться в случае кончины этого первого епископа. Однако второй случай был невозможен в самом начале проекта учреждения церковных округов, ведь избранный первый епископ

31 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. С. 294.

32 Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви. Отдел о высшем церковном управлении // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 220. Л. 544 об.

33 Там же. Л. 544 об. — 545.

34 Там же. Л. 545 об.

не мог претендовать на уже кем-то ранее занятую кафедру, призванную быть центром округа. Тогда речь шла не об избрании, а о назначении.

По предложению протоиерея Н. П. Добронравова во втором отделе Предсоборного Совета было решено: «Кандидата на кафедру первого епископа в округе избирает епархиальный Собор при участии епископов округа и представителей от всех епархий округа»³⁵. Установленный в данной формуле приоритет епархиального Собора стал результатом пространной дискуссии в отделе. Её главным содержанием стало противоборство нескольких взглядов на круг лиц, избирающих первого епископа округа. Одни эксперты считали, что первую скрипку в процессе избрания митрополита должны сыграть клир и паства епархии, которую возглавляет первый епископ. Другие эксперты полагали, что поскольку речь идёт о выборах не епархиального архиерея, а первого епископа округа как должностного лица, то и избрание его должно стать делом всего округа в лице его епископов и выборных представителей от духовенства и верующего народа.

Желая согласовать две позиции, епископ Пермский Андроник предлагал установить два избирательных собора — епархиальный и окружной. Епархиальный Собор избирает одного или нескольких кандидатов на должность первого епископа. Окружной Собор может согласиться с выбором, а может посредством общего голосования избрать трёх кандидатов, из которых посредством жребия и определяется первый епископ³⁶. Жребий стал самой отличительной чертой предложения пермского архиепископа.

Наконец, третья позиция заключалась в том, что выборы первого епископа — это дело не только епархии и церковного региона, но и всей Церкви, а потому последняя в лице своего епископата призвана участвовать в процессе избрания.

Однако в соборном отделе ВЦУ вся предшествующая дискуссия на экспертном уровне неожиданно завершилась кардинально иным выводом: «Митрополит округа назначается Святейшим Патриархом совместно со Священным Синодом из епископов округа»³⁷. Такое стремление соборного отдела передать в компетенцию Священного Синода во главе с патриархом полномочия как по избранию епископов, так и первых епископов церковных округов свидетельствовало, по всей видимости, об изменении настроений соборян весной 1918 г. в условиях

35 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. С. 406.

36 Там же. С. 406–407.

37 Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви. Отдел о высшем церковном управлении // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 220. Л. 546 об.

общественно-политической нестабильности в стране, отделения национальных окраин от некогда единого государства, ослабления связей церковных территорий с центром. В реалиях того времени нужно было укреплять церковный центр и его связи с церковными округами. При этом настойчиво звучала мысль о необходимости продумать и альтернативный механизм автономного управления на региональном церковном уровне на случай, когда сохранить сильный церковный центр не получится, равно как и связи округов с высшим церковным управлением. К сожалению, в 1918 г. такого механизма создано не было.

Оппозиция проекту учреждения церковных округов

Осознание недостаточной глубины оценок текущей общественно-политической ситуации и её прогнозов на будущее вело к неуверенности в том, что избранные пути создания церковных округов правильны, и порождало противников региональных церковных центров среди экспертов Предсоборного Совета и соборян. Впрочем, таковых было меньшинство. Архиепископ Тамбовский Кирилл считал, что и без разделения на округа можно достичь объединения, например посредством съездов епископов³⁸. Другой эксперт Предсоборного Совета профессор В. З. Завитневич предлагал предоставить вопрос регионального церковного объединения епархиальным архиереям, а не решать его сверху³⁹. Единственный противник церковных округов в соборном отделе ВЦУ епископ Якутский Евфимий (Лапин) выражал мысль о том, что пастырско-миссионерские дела могут быть такими мелкими, что ради них нет нужды устраивать окружные Соборы⁴⁰. Викарий Казанской епархии епископ Чистопольский Анатолий (Грисюк) на пленарном заседании Собора выражал мнение, что проект разделения Российской Церкви на округа — нововведение, чреватое последствиями, а А. Г. Куляшов обращал внимание соборян на то, что разделение Российской Церкви на округа в условиях фактического распада государства на отдельные территории будет содействовать дальнейшей децентрализации России⁴¹.

38 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1. С. 275.

39 Там же.

40 Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви. Отдел о высшем церковном управлении // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 220. Л. 525 об., 529.

41 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 11. С. 201, 212.

Соборяне признавали, что в условиях, когда территориальное устройство российского государства трещит по швам, создаются республики и отделяются национальные окраины, практически невозможно предусмотреть конкретное число церковных округов и разделить по ним епархии. Кроме того, было непонятно, смогут ли, и дальше, и как скоро, образовываться в Российской Церкви новые епархии, поэтому и было предложено предоставить это дело высшему церковному управлению.

Церковные области и областные архиереи в решениях заместителя патриаршего местоблюстителя и Временного Патриаршего Священного Синода

В 1928 г. высшее церковное управление, действовавшее в то время в лице заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и состоящего при нём Временного Патриаршего Священного Синода, решилось на образование церковных областей и распределение по ним епархий, существовавших в то время. Поводом к такому решению стала реформа административно-территориального устройства Советского Союза 1929–1930 гг., вводившая деление на края, области и округа.

Полномочия архиерея главного города области закреплялись соответствующим Положением от 27 декабря 1928 г. Согласно документу, областной епископ мог с разрешения или по поручению Московской Патриархии и по согласованию с гражданскими властями созывать совещания архиереев области (областные Соборы), принимать временное управление делами епархии, входящей в область и оставшейся без архипастыря, или поручать такое управление кому-либо из иерархов. В случае освобождения кафедры главного областного города она временно замещается её старшим викарием, а в отсутствие викария — старейшим по сану правящим архиереем епархии, входящей в состав области. Вместе с кафедрой воспринимаются и полномочия первого епископа области. Обо всех изменениях информируется Московская Патриархия⁴².

42 Положение о полномочиях архиерея главного города области, утверждённое определением заместителя патриаршего местоблюстителя и Временного Патриаршего Священного Синода от 27.12.1928 г. № 233. См: Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. Москва, 2001. С. 220–221.

По истечении пяти лет вновь вернулись к вопросу о полномочиях областных преосвященных. На заседании заместителя местоблюстителя и Временного Синода от 12 марта 1934 г., во-первых, констатировалось, что пятилетняя практика оправдала существование церковных областей, а во-вторых, было решено дополнить утверждённые в 1928 г. полномочия областного архиерея. Последний, управляя кафедрой главного города области, имеет попечение и о других епархиях, входящих в область, наблюдает за исполнением в епархиях распоряжений центральной церковной администрации, с разрешения или по поручению Патриархии при условии согласования со светскими властями созывает совещания архиереев области, вступает в отношения с представителями властей области по церковным нуждам, на периодической основе получает от архиереев области отчёты о состоянии епархий, деятельности епархиальных органов и транслирует их в Московскую Патриархию со своим отзывом, имеет право посещать епархии области для ознакомления с церковной жизнью. К полномочиям областного архиерея относилось и попечение о вдовствующих епархиях. В случае кончины областного Преосвященного, его обязанности принимает на себя старейший по сану или времени служения из епархиальных архиереев области, а временное управление вдовствующей епархией переходит к старшему vicarius (за неимением такового – к старейшему епархиальному архиерею области)⁴³.

Согласно определению заместителя местоблюстителя и Синода от 12 марта 1934 г., епархиальные преосвященные, кафедры которых располагались в двадцати двух областных и краевых центрах, наделялись полномочиями областных архиереев. Ещё двадцать одна епархия, расположенная на национальных территориях, исключалась из подведомственности областных архиереев. Спустя полтора месяца митрополит Сергей и члены Синода вынуждены были дать разъяснение мартовскому 1934 г. определению, реагируя на недоумения, возникающие при его реализации в епархиях.

В дальнейшем административно-территориальное устройство в Советском Союзе шло по пути разукрупнения, в результате чего гражданские территориальные и епархиальные единицы сближались. Это привело к потере актуальности как церковных областей, так и областных архиереев.

43 Положение об областных Преосвященных от 12.03.1934 г. № 14 // ЖМП. 1934. № 20–21. См: Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. С. 218–219.

Заключение

И эксперты Предсоборного Совета, и соборяне стремились разработать такую структуру окружного устройства и управления, которая была бы проводником соборности, помогала скорому и адекватному решению местных церковных дел, служила активизации различных сторон церковной жизни на региональном уровне. Однако разворачивающиеся гонения на Церковь, начало гражданской войны, отпадение национальных территорий от российского государства не давали возможности реализовать задуманное. Члены Собора всё отчётливее понимали, что общественно-политические условия в стране стремительно деградируют и соборные решения более не соответствуют реалиям, переходя в разряд теоретических рассуждений и «прожектов».

Попытка утвердить в 1928 и 1934 гг. церковные области и наделить особой компетенцией их первых епископов была связана с государственной административно-территориальной реформой. Направления последней определяли и судьбу церковных областей, постепенно исключив их из употребления. Кроме того, очередные усилия атеистической власти по разрушению всей структуры церковного управления вынуждали нашу Церковь бороться не за формы и механизмы администрирования, а за сам факт её существования.

Архивные материалы

Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви. Отдел о высшем церковном управлении // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 220. Л. 510 — 558 об.

Источники

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: в 11 т. Москва: Новоспасский монастырь, 1994–2000.

Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. Кн. 1–2: Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. Москва: Новоспасский монастырь, 2012.

Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3: Протоколы Священного Собора / под ред. свящ. А. Колчерина, А. И. Мраморнова. Москва: Новоспасский монастырь, 2014.

Определение заместителя патриаршего местоблюстителя и Временного Патриаршего Священного Синода от 27.12.1928 г. № 233 об утверждении Положения о полномочиях

архиерея главного города области // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. С. 220–221.

Определение заместителя патриаршего местоблюстителя и Временного Патриаршего Священного Синода от 12.03.1934 г. № 14 об утверждении Положения об областных Преосвященных // Журнал Московской Патриархии. 1934. № 20–21.

Литература

Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: На Поместный Собор: 1917–1918. Москва: ПСТГУ, 2018.

Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001.